

М. С. Полянский
доктор педагогических наук,
профессор, главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических
проблем) Военного университета
Министерства обороны Российской
Федерации

Освещение Курской битвы в современных фундаментальных отечественных и зарубежных трудах

Среди обилия книг, вышедших за последнее время, хотелось бы подробнее остановиться на двух работах, где описываются боевые действия на Курской дуге: немецком 10-томнике (в 13 книгах) «Германский рейх и Вторая мировая война» и 12-томном российском фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»¹. Эти работы представляют собой сконцентрированный и систематизированный взгляд на предпосылки Второй мировой и Великой Отечественной войн, и достаточно подробно рассматривают особенности развития военных потенциалов двух стран и военного искусства государств-противников.

Немецкий многотомник издан Военно-историческим исследовательским управлением бундесвера (Дойче Ферлагс-Анштальт, Штутгарт). Первый том вышел в свет в 1979 г., а последний — 10-й — был представлен общественности только в 2008 г. Единой концепции труда выработано не было, к работе привлекались 67 историков, которые придерживались различных точек зрения². Труд получился весьма объемным: 12 260 страниц.

¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, В 10 т. Munchen, 1979–2008; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. М., 2011–2015.

² См.: *Лунатов С.А.* Итоговый труд немецких историков о Второй мировой войне. URL: <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60>. (дата обращения: 06.06.2013).

В 2007 году вышел 8-й том, рассказывающий о военных действиях на восточном фронте в 1943–1944 гг. Авторы данного тома отмечают, что он является основополагающим для понимания военного поражения Третьего рейха. Дело в том, что в Германии выходило сравнительно мало исторических работ о поражениях вермахта на Восточном фронте в 1943–1944 гг., и в то же время имелось достаточно много литературы о западном фронте.

Восточный фронт, по мнению многих немецких историков, стал «забытой войной», в плане его освещения в западной исторической и мемуарной литературе. Главная задача у авторов 8-го тома заключалась в устранении этой несправедливой, по их мнению, роли Восточного фронта, где проходили сражения, размах, последствия и драматизм которых оставляют далеко позади многократно описанные западной историографией события войны на Западном фронте. Вместе с тем на основе сопоставления численности войск и потерь сторон в сражениях на советско-германском фронте автор второго раздела 8-го тома, где описывается битва на Курской дуге, полковник бундесвера (в отставке) Карл-Хайнц Фризер сделал вывод о высокой военной эффективности вермахта, действовавшего в условиях численного превосходства советских войск.

Создание российского 12-томника велось по единой концепции, в которой было определено: «Целью труда является на основе всестороннего изучения всего комплекса опубликованных отечественных и зарубежных трудов... дать оценку взглядам предшествующих поколений исследователей, аргументировано изложить современное видение истории Великой Отечественной войны и создать максимально достоверный научный труд». В российском многотомнике Курская битва делится на оборонительную и наступательные фазы. По мнению отечественных историков, к операции «Цитадель» Германия привлекла 50 наиболее боеспособных дивизий, в том числе 14 танковых (70% всех танковых дивизий вермахта) и две моторизованные. Всего в составе групп армий «Центр» и «Юг» насчитывалось свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, более 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий. Их поддерживали свыше 2 тыс. самолетов (65% всех боевых самолетов, действовавших на советско-германском фронте). Кроме того, на флангах ударных

группировок располагалось до 20 дивизий, готовых к взаимодействию с основными силами в ходе развития операции «Цитадель»³.

К.-Х. Фризер разделяет сражение на Курской дуге на три одновременно проводившиеся операции: наступление вермахта (операция «Цитадель») с 5 по 16 июля, а также два контрнаступления советских войск под Орлом (12 июля — 18 августа) и Белгородско-Харьковская операция (3–23 августа)⁴. По его утверждениям, в данных сражениях приняли участие с обеих сторон более 4 млн. солдат, 69 тыс. орудий и минометов, 13 тыс. танков и самоходных орудий, а также около 12 тыс. самолетов⁵.

Проводя сопоставление, Физер постоянно учитывает с советской стороны войска трех фронтов: Центрального, Воронежского и Степного фронтов. Но Степной военный округ (с 12 июля — Степной фронт) подключился к операциям лишь на наступательной фазе битвы. Таким образом, у немецкого автора появляется повод говорить о серьезном преимуществе Красной Армии, в том числе и к началу операции «Цитадель»: 518 тыс. солдат и офицеров вермахта против 1226252 военнослужащих советских войск. Таким образом, советская сторона по подсчетам немецкого историка, обладала почти трехкратным превосходством. Однако по оценкам же российских исследователей в германской группировке (группы армий «Центр» и «Юг»), привлекавшейся к операции «Цитадель» (всего 50 дивизий), насчитывалось свыше 900 тыс. человек⁶. Почему-то Фризер учитывает войска Степного военного округа, находившиеся в стратегическом резерве на курском направлении, и в оборонительных сражениях не принимали, но не учитывает того, что на флангах ударных немецких группировок располагалось до 20 дивизий, готовых к действию с основными силами в ходе развития операции «Цитадель».

³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Сражения и битвы, изменившие ход войны. М., 2012. С. 528.

⁴ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. (далее — Das Deutsche Reich... Bd. 8). Munchen, 2011. S. 83.

⁵ Das Deutsche Reich... Bd. 8. S. 83.

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. М., 2012. С. 528.

Наиболее благоприятным для вермахта было соотношение в броневой мощи: здесь преимущество Красной Армии составляло «только» в 2 раза. На немецкой стороне, по утверждению Фризера, в боях участвовало 2365 боевых танков, штурмовых орудий и истребителей танков (по советским источникам, более 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий⁷) против 4938 советских танков и самоходных орудий (по российским источникам — танков и САУ⁸).

Фризер также отмечает и превосходство артиллерии трех советских фронтов, над артиллерией немецкой группировки. Так, немецкий историк считает, что во всех участвовавших в Курской битве советских фронтах было сосредоточено 31 215 артиллерийских орудий, минометов, противотанковых пушек и реактивных минометов⁹ (в действительности в советской группировке к началу операции «Цитадель» имелось 5635 орудий и 3522 минометов¹⁰). С немецкой же стороны, как подчеркивается германскими историками, максимальное количество артиллерии различных систем составило 7417 стволов¹¹ (по советским источникам — около 10 тыс. орудий и минометов¹²).

Далее в немецком многотомнике говорится, что люфтваффе располагало здесь 1372 боевыми самолетами (по российским источникам — свыше 2 тыс. самолетов), что было в 2,5 раза меньше, чем у советских войск. В распоряжении каждого из трех советских фронтов на Курской дуге находилась собственная воздушная армия. Помимо того, здесь была задействована 17-я воздушная армия Юго-Западного фронта численностью 735 боевых самолетов. И, если принять во внимание 120 самолетов дальней авиации, а также 208 самолетов-истребителей, то советские военно-воздушные силы в районе Курска насчитывали 3648 боевых машин¹³ (по российским источникам, к началу операции в Центральном и Воронежском фронтах,

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Das Deutsche Reich... Bd. 8. S. 97.

¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. С. 528.

¹¹ Das Deutsche Reich... Bd. 8. S. 97.

¹² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. С. 528.

¹³ Das Deutsche Reich.... S. 97.

которые отражали наступление немецкой группировки имелось 1284 самолета¹⁴).

Нельзя согласиться с германскими историками и с причинами провала операции «Цитадель». Они называют пять таких причин:

1. Закон чисел. Красная Армия располагала значительным количественным превосходством как в людской силе, так и в технике. Фельдмаршал Манштейн относительно неограниченной возможности восстановления сил Красной Армии говорил: «На самом деле, им противостояла многоголовая гидра, у которой на месте отрубленной головы появлялись новые две». Советская военная промышленность добилась многократного численного превосходства над немецкой в производстве необходимого фронту оружия.

2. Неоднократное перенесение сроков наступления по приказу А. Гитлера, за это время Красной Армии удалось превратить район Курской дуги в мощно укрепленную крепость.

3. Отказ от фактора внезапности. В результате Красной Армии удалось определить не только направление главного удара, но и время начала германской операции.

4. Отказ от гибкости и маневренности танковых сил, и действия по шаблону, направленные в лоб против сильнейшего укрепления противника.

5. Высадкой союзников в Сицилии, после чего для вермахта началась война на два фронта¹⁵.

Чтобы оправдать тезис, о влиянии переноса сроков наступления он обращается к фортификационным сооружениям на направлении главного удара: «Только на участке Воронежского фронта были оборудованы 83212 оборонительных позиции для стрелкового и пулеметного оружия, 5322 командных и наблюдательных пунктов, 17205 укрытий, блиндажей и землянок, было установлено проволочных заграждений общей длиной 593 км. Общая протяженность стрелковых траншей и окопных сообщений достигала 4240 км. На особо опасных направлениях силами Воронежского

¹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. С. 528.

¹⁵ Das Deutsche Reich... Bd. 8. S. 149.

и Центрального фронтов были установлены 503 263 противотанковых и 439 248 противопехотных мины. На важных участках на каждый километр фронта приходилось 1500 противотанковых и 1700 противопехотных мин»¹⁶. Однако при этом он не учитывает рельеф местности, например, войска Воронежского фронта строили оборону в степи, чем можно объяснить и большее продвижение противника в оборону на южном фесе Курской дуги.

По убеждению немецких историков, руководимые Красной Армией партизанские формирования играли настолько существенную роль, что их можно рассматривать, наряду с армией, авиацией и флотом, четвертым видом вооруженных сил. При описании операции «Цитадель» немецкие авторы оперируют цифрой в 100 тыс. партизан, которые вели настоящую «рельсовую войну», парализовавшую железнодорожное движение в тылу вермахта¹⁷.

Вместе с тем, согласно документам Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), общая численность партизанских отрядов к 4 марта 1943 г. составляла свыше 60 тыс. человек¹⁸. Хотя результат их борьбы был, действительно, велик. В августе 1943 г. в тылу группы армий «Центр» было повреждено 74 локомотива и 214 вагонов, пущено под откос 80 локомотивов и 625 вагонов, разобрано 150 км железнодорожных путей¹⁹. Действительно деятельность партизан не только нарушала коммуникации противника, прерывая и осложняя железнодорожные перевозки, но и оттягивала на себя силы противника. Как пишут авторы третьего тома российского многотомника: «Чтобы обезопасить тыловые районы своих ударных группировок, немецкое командование в мае-июне 1943 г. предприняло крупные карательные экспедиции против брянских и украинских партизан. Так, против 20 тыс. брянских партизан действовало более 10 дивизий, а в Житомирской области немцы

¹⁶ Ibid. S. 103.

¹⁷ Ibid. S. 96.

¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 25. Л. 51.

¹⁹ Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2001. С. 192, 193, 195.

задействовали 40 тыс. солдат и офицеров. Но врагу не удалось разгромить партизан»²⁰.

Если германский автор сосредоточился на описании отрицательных факторов, действовавших на войска вермахта, то российские исследователи акцентируют внимание на технических параметрах немецкой бронетехники и построении советской обороны: «В целях достижения быстрого успеха своего наступления германское командование сделало ставку на массированное применение бронетехники (танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров) в первом оперативном эшелоне. Поступившие на вооружение германской армии средние и тяжелые танки Т-IV, Т-V (“пантера”), Т-VI (“тигр”), штурмовые орудия “фердинанд” обладали хорошей броневой защитой и сильным артиллерийским вооружением. Их 75-мм и 88-мм пушки с дальностью прямого выстрела 1,5–2,5 км в 2,5 раза превышали дальность 76,2-мм пушки основного советского танка Т-34. За счет высокой начальной скорости снарядов была достигнута повышенная бронепробиваемость. Входявшие в состав артиллерийских полков танковых дивизий бронированные самоходные гаубицы “хуммель” и “веспе” также могли с успехом применяться для стрельбы прямой наводкой по танкам. Кроме того, на них была установлена отличная цейссовская оптика. Это позволило противнику добиться определенного превосходства в танковом оснащении. Кроме того, на вооружение германской авиации поступили новые самолеты: истребитель “Фокке-Вульф-190А”, штурмовик “Хенкель-190А” и штурмовик “Хенкель-129”, которые должны были обеспечить удержание господства в воздухе...»²¹

Противостоять им должна была глубокоэшелонированная оборона. «По левому берегу Дона был оборудован государственный рубеж обороны. Глубина полос обороны составляла на Центральном фронте 190 км, на Воронежском — 130 км. У каждого фронта были созданы по три армейских и три фронтовых оборонительных рубежа, оборудованных в инженерном отношении». При этом особое внимание уделялось созданию артиллерийских групп для борьбы

²⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. С. 528.

²¹ Там же.

с бронетехникой врага: «В полосах обороны 48, 13 и 70-й армий Центрального фронта на предполагаемом направлении главного удара группы армий “Центр” было сосредоточено (с учетом второго эшелона и резервов фронта) 70% всех орудий и минометов фронта и 85% всей артиллерии РВГК. Причем в полосе 13-й армии, куда было нацелено острие удара главных сил противника, сосредоточивались 44% артиллерийских полков РВГК. Этой армии, имевшей в своем составе 752 орудия и миномета калибром от 76 мм и выше, на усиление был придан 4-й артиллерийский корпус прорыва, имевший 700 орудий и минометов и 432 установки реактивной артиллерии. Такое насыщение армии артиллерией позволило создать плотность до 91,6 орудия и миномета на 1 км фронта (в том числе 23,7 противотанковых орудий). Такой плотности артиллерии не было ни в одной из предшествовавших оборонительных операций».

Еще один фактор — мобильность — также был на стороне немцев: укомплектованность средствами тяги и транспорта в советских войсках не превышала 50%²².

Немецкие историки подвергают сильному сомнению данные о потерях сторон в сражениях на Курской дуге. В 10-томнике «Германский рейх и Вторая мировая война» отвергаются советские данные о потерях. Они утверждают, что в ходе наступления на Курской дуге вермахт потерял 54 182 человека, из которых 9063 убито, 43 259 ранено и 1960 пропало без вести, немцы не досчитались 252 немецких танка и штурмовых орудия²³.

По мнению же российских исследователей, потери сторон в ходе оборонительной стадии Курской битвы составили: «Центральный, Воронежский и Степной фронты потеряли около 178 тыс. человек, в том числе безвозвратно 70 330 человек, 1614 танков и САУ, около 3929 орудий и минометов. Но и противник понес значительный урон: почти половина немецких танковых дивизий утратила свою боеспособность». Со ссылками на немецких авторов, в том числе Э. Манштейна, российские авторы утверждают: «немецкие войска за всю Курскую битву потеряли около 200 тыс. человек... За период

²² Там же. С. 532, 534.

²³ Das Deutsche Reich... Bd. 8. S. 154.

с 5 по 13 июля группа армий «Юг» потеряла 162 танка «пантера» из 200, а в 3-м танковом корпусе на 15 июля насчитывалось всего 69 танков и штурмовых орудий из 310 имевшихся»²⁴.

Таким образом, при сопоставлении взглядов российских и германских историков, можно выявить существенное различие в концепциях освещения хода и исхода операции «Цитадель», по-разному оценивают и итоги поражения немецких войск на Курской дуге. Благодаря разностороннему изучению технической оснащенности войск, качества оружия и советских тактических находок у командования Красной Армии авторам третьего тома «Сражения и битвы, изменившие ход войны» российского 12-томника удалось показать, в отличие от германских историков, сильные и слабые стороны обеих сторон в Курской битве.

²⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. С. 561.